

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Принципы в Российском уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ Н.О. Мартиросян
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
1.1 Понятие принципов уголовного права.....	10
1.2 Значение принципов уголовного права.....	22
2 ВИДЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
2.1 Принцип законности.....	27
2.2 Принцип равенства граждан перед законом.....	34
2.3 Принцип вины.....	42
2.4 Принцип справедливости и гуманизма.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право основывается на определенных положениях, принципах, которые выражают исходные начала и социальную ценность данной отрасли.

В принципах уголовного права особенно отчетливо проявляется уровень цивилизованности и культуры общества. На принципах основывается законодательство и особенно практика его применения в борьбе с преступностью.

Принципы выражают демократические начала современного развития общества и закрепились, прежде всего, в международных актах. Данные ценности обязательны для национального законодательства и выражают идеи законности, равенства граждан, вины, справедливости и гуманизма.

Принципы уголовного права определяют содержание уголовной политики, выступают основанием практики применения уголовного законодательства. Имеют своим направлением обеспечение охраны прав и свобод личности, общества и государства, предупреждение преступлений.

В действующий УК РФ в последние годы часто вносились различные изменения, поэтому в настоящее время имеется проблема устойчивого развития уголовного права. С точки зрения профессора Б.Т. Разгильдиева, устойчивое развитие уголовного права во многом зависит от совершенствования уголовного законодательства исходя из существа предмета, метода, функций и задач этой отрасли права¹. В роли фактора стабилизации правовых процессов должны выступать уголовно-правовые принципы. Именно с учетом основных принципов уголовного права должны осуществляться процессы оценки и корректировки отечественного законодательства и практики применения УК РФ.

Проблема принципов уголовного права приобретает особую актуальность, поскольку законодательная деятельность, как и

¹ Разгильдиев Б.Т. Истоки уголовного права и критерии его стабильного развития // Уголовное право: истоки реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2011. – С. 458.

правоприменительная, должны опираться на систему научно обоснованных принципов как основополагающих идей, определяющих сущность институтов и норм уголовного права.

В настоящее время также отсутствует четкое понимание того, чем в сущности являются принципы права. В теории уголовного права проблема его принципов остается предметом научной дискуссии преимущественно по вопросам соотношения специальных уголовно-правовых и общеправовых принципов, определения конкретных видов принципов, определения содержания отдельных принципов уголовного права.

Целью настоящей работы является анализ понятия и содержания принципов в Российском уголовном праве.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие принципов уголовного права;
- исследовать значение принципов уголовного права;
- охарактеризовать принцип законности;
- раскрыть принцип равенства граждан перед законом;
- рассмотреть принцип вины;
- провести анализ принципов справедливости и гуманизма.

Объектом исследования выступают принципы уголовного права и их регламентация в уголовном законодательстве.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является действующее законодательство, общая и специальная литература, раскрывающая уголовно-правовые принципы.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, системный, комплексный, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 Понятие принципов уголовного права

Принципы права являются весьма популярной и широко исследованной темой. При этом остаются дискуссионными не только разные аспекты принципов права и их нюансы в разных сферах государственно-правовых исследований, но и само понятие принципов права.

В юридической литературе принципы права, правовые принципы и принципы правового регулирования являются тождественными. Согласимся с мнением А.Я. Курбатова: «правовое регулирование является основной формой реализации функций права, постольку понятия «принципы правового регулирования», «принципы права» и «правовые принципы», по сути, являются синонимами»¹.

На современном этапе развития юридическая наука имеет множество различных определений принципа права, одним из традиционных концептуальных видений является понимание его как идеи, начала, основания и т. д. Существует классическое понимание принципов права, которое базируется на двух подходах: широком и узком (нормативном). Широкое трактование принципов права присуще многим ученым, например, Н.И. Матузов и А.В. Малько пишут, что принципы – это «основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора. Они воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла»².

Позиция Р.З. Лившица на этот счет: «принцип – это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву нужно иметь в виду, что в

¹ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности: учебное пособие. – М.: ЮрИнфо Р, 2001. – С. 18.

² Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 87.

этой области, как и во всех других областях, принцип – это, прежде всего идея. Но не только идея. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание»¹.

С.С. Алексеев также сторонник широкой концепции понимания принципов: «принципы права – это выраженные в праве руководящие начала, характеризующие его содержание»². Главное заключается в том, что правовые идеи изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях. Именно там, непосредственно в правовой материи, они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами самого позитивного права. Причем независимо от того, понятны ли они именно как «идеи» правоведами-практиками, наукой, выделяются ли они в качестве известных духовных, интеллектуальных начал, закреплены ли в текстах законов...»³.

По мнению Л.А. Морозовой, «принципы права – это основополагающие идеи, закреплённые в официальных источниках права или получившие признание в юридической практике и отражающие закономерности развития общественных отношений»⁴. Также она считает, что принципы права выступают источниками права практически во всех правовых системах.

Несколько оригинальное определение у Р.В. Косова: «Принципами права являются не только те, которые закреплёны в законодательстве и иных источниках правовых норм, но и основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия, иных субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве»⁵.

¹ Лившиц Р. З. Теория права: учебник / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – С. 195.

² Общая теория права. Учебник. / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 2011. – С. 44.

³ Алексеев С.С. Теория права: учебник. – М.: БЕК, 1995. – С. 145.

⁴ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2010. – С. 194.

⁵ Косов Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие - Тамбов, 2008. – С. 62.

Правовые принципы – это главные, определяющие важнейшие структурные связи в объекте правового регулирования, внутри правовой системы и вне ее, которые должны найти информационное отражение в содержании объективного права в виде принципов – идей¹.

Вышеизложенное показывает, что большинство ученых – приверженцы широкого понимания принципов права в качестве основополагающих идей, начал, ориентиров, основ, связей и т.п. Это общее понимание, достаточно абстрактное и не совсем ясное.

Покажем дефиниции узкого подхода к принципам права. Так, Н.А. Бутакова склонна рассматривать «принцип права в качестве его нормативного отражения, поскольку отсутствие последнего лишает нас предмета разговора, приводит к размыванию писаного права как социального фактора. Исчезает не только принцип права, но и само право, которое как социальный феномен возможно только при его закреплении в письменной форме. Достаточно странной нам представляется ситуация, при которой право признается писанным, а его принципы – нет»².

Приверженцы более узкого (нормативного) подхода данную дефиницию представляют в виде нормы закона, акцентируя внимание, что принципам права присуща императивность. Н.Л. Гранат пишет следующее: «принципы права – это общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений»³.

В.Н. Хропанюк считает: «принципы права пронизывают все правовые нормы, являются стержнем всей системы права государства. Отсюда их определяющее значение для регулирования общественных отношений, для

¹ Протасов В.Н. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы: учебное пособие. – М.: Новый юрист, 1999. – С. 80.

² Бутакова Н.А. О понятии принципов права. 2007. № 16. – С. 32.

³ Гранат Н.Л., Лазарев В.В. Теория права и государства. Учебно-методическое пособие. – М., 1993. – С. 78.

юридической практики. Строгое и точное осуществление требований права означает одновременно и последовательное воплощение в жизнь заложенных в нем принципов. Поэтому при решении конкретных юридических дел необходимо в первую очередь руководствоваться принципами права. Это служит основой правильного применения юридических норм, принятия обоснованных и законных решений»¹. По мнению Смирнова Д. А.: «Принципы права – это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, политическим и экономическим ценностям общества, направляющие процесс создания и функционирования права»².

Узкий подход к пониманию принципов права, в отличие от широкого, более конкретен и основывается не на абстрактных категориях (идеи, начала), а на более конкретных и, главным образом, законодательно закрепленных. Нормативный подход более правильный, поскольку применение, реализация или правотворчество должно основываться на точных критериях, а не на философских категориях, которые могут существенно различаться в зависимости от различного толкования.

Но в чем же заключается сущность принципов права, данные подходы не раскрывают. Говоря об идеях, основаниях, началах, нормативном закреплении, они не указывают, чем же являются принципы.

Многие авторы опираются в своих исследованиях на определения, в которых используются «идея», «установка», «положение». М.И. Байтин определяет принципы права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»³. Но данные категории слишком абстрактные для использования.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Омега, 2001. – С. 215.

² Смирнов Д.А. Принципы российского налогового права: теоретические и практические аспекты формирования и реализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2011. – С. 45.

³ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4.

Отдельные авторы понимают под ними закономерности. Наиболее приемлемым пониманием принципов права с точки зрения Ю.Ю. Штурцева является их рассмотрение в качестве закономерностей. Принципы права – это форма внешнего выражения государственно-правовых закономерностей, обусловленных существованием и развитием общесоциального права, определяющих направленность и содержание правового регулирования¹. Данная концепция основывается не на личных представлениях, а существующих государственно-правовых закономерностях.

А.Л. Захаров также определяет принципы права как «основные идеи, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права»².

Формирование принципов, как и воспроизводство любых других идей, представляет собой сложный, противоречивый, но в то же время естественный, закономерный процесс, детерминируемый сложной системой объективных (социальных) и субъективных (психологических) факторов. Само их возникновение связано с потребностью человека в осознании окружающей его действительности, ее осмыслении и объяснении, а также его стремлением к ее активному преобразованию в соответствии с собственными интересами и потребностями. Трансформация идей является закономерным следствием развития сознания и его преобразующего воздействия на окружающую человека реальность. Принципы права, как любые другие идеи, носят культурно и исторически обусловленный характер³.

В зависимости от типа правопонимания, Е.А. Шилова выделяет легистский, либертарный или интегративный подход к принципам права. С позиции позитивистского подхода принципы права – это руководящие

¹ Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38.

² Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: Автореф. дис. ... к.ю.н. Казань, 2003. – С. 7.

³ Винницкий И.Е. Проблема родового понятия в определении принципов права // История государства и права. – 2011. – № 15. – С. 4.

начала, выраженные в нормативных актах и обращенные к правоприменителю и другим субъектам права. Представители юридического позитивизма (легизма) определяют принципы права как основные положения, закрепленные в норме права. С либертарной позиции принципы права считаются источником права, но признание их в этом качестве предполагает ряд условий. Принципы права с позиции интегративного типа правопонимания понимаются в качестве самостоятельной фундаментальной формы права, характеризующей его сущность, т.е. их внутреннее и внешнее выражение, существующей наравне с такими формами права как нормативные правовые акты, содержащие нормы права, нормативные правовые договоры, содержащие нормы права обычай¹. Данный подход основывается на том, имеют ли нормативное закрепление принципы права, или они являются источником права. Такое понимание схоже с делением принципов права в широком и узком смысле. В широком смысле данные идеи, начала, не обязательно имеют нормативное закрепление и тем самым являются источником права. Новым в данной концепции является то, что принципы являются также источником права.

Существует также доктринальное понимание принципов права. Так, Д.А. Смирнов пишет: «Принципы права являются наиболее общим выражением основных руководящих начал, исходных положений науки права в целом или отдельной его отрасли или даже института»². Доктринальный подход не характерен для нашей правовой системы, доктрина не является источником права, в отличие от ряда зарубежных стран (например, мусульманских).

А.В. Овод исходит из того, что: «Принципы права – это выводимые из содержания различных форм позитивного права или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания закономерностей развития

¹ Шилова Е.А. К вопросу о понятии принципов права с позиции различных типов правопонимания // Перспективы и темпы научного развития. – 2012. – № 1. – С. 10.

² Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 29.

права как особого регулятора общественных отношений, в том числе различные аспекты взаимодействия права с другими явлениями, выступающие как самостоятельные юридические закономерности и качественные характеристики самого права. Содержание всех принципов права выводится из содержания действующего законодательства и устойчивой юридической практики. При этом нормы-принципы рассматриваются как элемент законодательства, прием юридической техники»¹. Автор справедливо отмечает многообразие различных характеристик принципов права и ограничивается их формальным закреплением в законодательстве и судебной практике.

Рассмотрим несколько определений современных авторов. Принципы являются наиболее общими регуляторами общественных отношений, они не тождественны с нормами права, правами и обязанностями, свободами и законными интересами субъектов правовых отношений, они взаимодействуют с ними и в совокупности призваны способствовать обеспечению и реализации правопорядка². Общеправовые принципы – это не что иное, как правовая идеология, рожденная правосознанием на верховном уровне его развития, имеющая парадигматическое значение³.

Таким образом, принципы права – это основополагающие идеи, требования, закрепленные в нормах права, возникшие в результате закономерного развития общества и государства, направленные на создание и применения права.

В современной научной литературе отсутствует единое мнение и относительно определения принципа уголовного права.

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев указывают на то, что принципы уголовного права – это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в

¹ Овод А.В. Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. . канд. юрид. наук. Казань, 2005. – С. 14.

² Аникушин С.В. Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 12.

³ Кашаева Е.М. Понятие принципов и их соотношение с правами, обязанностями, свободами и интересами граждан // Инновационная наука. – 2015. – № 11-3. – С. 168.

уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления¹.

Н.А. Лопашенко пишет: «принципы уголовного права - это руководящие - идеологические, политические и нравственные - идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права»².

И.В. Коршиков полагает, что «принципы уголовного права - это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству, облеченные в форму закона, по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства»³.

В.Д. Филимонов указывает, что «принципы уголовного права - это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или

¹ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. М., 1987. – С. 167.

² Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. – С. 28.

³ Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. – С. 27.

значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права»¹.

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов характеризуют принципы уголовного права как «основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью»².

Более конкретно к принципам уголовного права относится Б.Т. Разгильдиев: «Под уголовно-правовыми принципами понимается выраженная в уголовно-правовой форме совокупность нравственных требований, предъявляемых обществом, его членами к государственной власти по принятию ею уголовных законов, их применению, исполнению гражданами в части обеспечения уголовно-правовой охраны прав, свобод, не противоречащих закону, интересов личности, законных интересов общества и государства»³.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по поводу субъектов, на которых распространяются данные принципы.

Так, по мнению С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, уголовно-правовые принципы - это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью⁴.

Л.С. Явич выделяет в отдельную группу принципы законодательной деятельности и принципы правосудия, однако эти виды деятельности, по его

¹ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М., 2002. – С. 34.

² Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. – С. 78.

³ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: Саратов, 2005. Ч. 1. – С. 5.

⁴ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. – С. 23.

мнению, также основываются на общеправовых принципах, которые, в свою очередь, являются принципами уголовного законодательства¹.

И.А. Гревнова полагает, что принципы уголовного права состоят из принципов уголовного правотворчества, принципов уголовного законодательства и принципов применения норм уголовного права².

Получается, что требования принципов уголовного законодательства являются обязательными для законодательных, правоприменительных органов³. На основе принципов уголовного законодательства должны создаваться новые нормы, а также правоприменительная деятельность должна соблюдать принципы, закрепленные в УК РФ.

Принципы уголовного права занимают особое место в механизме правового регулирования, и, поэтому, при издании новых норм, либо дополнении действующих, необходимо применять данные требования⁴.

С учетом характера и содержания принципов ученые классифицируют их на следующие группы:

- общие правовые принципы, на основе которых базируются различные отрасли права;
- специальные (отраслевые) уголовно-правовые принципы⁵.

Все уголовно-правовые принципы имеют значение для характеристики механизма уголовно-правового регулирования, но общими для него являются те, которые в УК РФ определены как принципы ответственности (ст. 3-7), так как они обеспечивают взаимодействие всех звеньев механизма уголовно-

¹ Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования общественных отношений, 1985. – С. 143.

² Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2001. – С. 41.

³ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 85.

⁴ Погорелов Е.В. Понятие, значение и способы реализации принципов уголовного права в уголовном законе // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 499.

⁵ Вовк Е.В. О проблеме нормативности принципов уголовного права // В сборнике: Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 92.

правового регулирования, ими обосновывается содержание совокупности норм уголовного права, выбор методов разрешения основной задачи - охраны важных социальных ценностей и общественных отношений от преступных посягательств. Общие принципы уголовного права не тождественны принципам уголовного закона. Специальные принципы уголовного права распространяются на законотворческий либо правоприменительный этап уголовно-правового регулирования, соответственно они имеют специальное предназначение в механизме правового регулирования¹.

Термин «специальные принципы» в юридической литературе применяется как многозначный: и в значении специфических принципов, которые раскрывают качественные особенности отрасли уголовного права, при этом не повторяют общеправовые принципы², и в значении принципов, определяющих содержание отдельных категорий и институтов уголовного права, и в значении общих требований, которые ориентированы на конкретные области правоприменения (назначение наказания и применение иных мер уголовно-правового воздействия)³.

Однако наиболее распространенным является положение о тождественности специальных и отраслевых принципов. В соответствии с этой позицией специальные (отраслевые) принципы разъясняются как своеобразное преломление конституционных принципов⁴.

Имеется концепция П.А. Фефелова, вообще исключившего непосредственное значение общеправовых принципов для уголовного права. Среди общеправовых он выделил принципы законности, гуманизма и демократизма как имеющие значение для характеристики уголовного права, отвергая возможность их «модификации» в сторону уголовной

¹ Кленова Т.В. Общие и специальные принципы уголовного права, их соотношение // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 194.

² Фефелов, П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью / П.А. Фефелов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 126.

³ Фисенко, Д.Ю. Специальные принципы уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фисенко Дарья Юрьевна. – Омск, 2016. – С. 8.

⁴ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – М.: БЕК, 1999. – С. 42.

ответственности. Специфическими П.А. Фефелов посчитал принципы, которые имеют значение для определения отрасли уголовного права и не закреплены в нормах других отраслей права. К последним он отнес неотвратимость и индивидуализацию наказания, а их, в свою очередь, дополнил не имеющими общеправового значения принципами соответствия наказания тяжести совершенного преступления и экономии принудительных мер¹.

Специальные принципы не ограничиваются сферой правоприменения. Они оказывают правильное мотивационно-ценностное воздействие на все субъекты уголовно-правового регулирования, начиная с законодательных органов. Принципы признаются специальными, поскольку отражают особенности общеправовых принципов, а также потому, что они могут усилить гарантирование реализации общеправовых принципов в механизме уголовно-правового регулирования. К специальным принципам относятся принципы законотворчества (принципы кодификации уголовно-правовых норм) и принципы правоприменения (принципы квалификации преступлений и принципы назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий преступления).

В группу принципов кодификации уголовно-правовых норм включаются принципы демократизма, социальной обусловленности, системного выражения уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе, соответствия уголовного закона конституционному законодательству и международному праву.

К принципам кодификации часто относят и принцип научной обоснованности. Это решение представляется инерционным. Все принципы кодификации имеют научное обоснование, соответственно в этом отношении как отдельный принцип научную обоснованность невозможно отличить от других признаваемых в теории права принципов правотворчества. Принципы

¹ Фефелов, П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью / П.А. Фефелов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 126.

кодификации, как и правила законодательной техники, составляют только часть теории кодификации уголовно-правовых норм, которая в целом должна выполнять функцию научного обеспечения правотворческого процесса¹.

Общие принципы уголовного права выражают основополагающие идеи уголовной ответственности. Они обеспечивают взаимодействие всех звеньев механизма уголовно-правового регулирования и наряду с предметом и методом регулирования обуславливают объединение уголовно-правовых норм в отрасль уголовного права.

Специальные принципы раскрывают специфическое содержание отдельных сегментов механизма уголовно-правового регулирования. Это принципы законотворчества (принципы кодификации уголовно-правовых норм) и принципы правоприменения (принципы квалификации преступлений и принципы назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий преступления).

Таким образом, уголовно-правовые принципы, закрепленные в УК РФ, должны пониматься в роли действующих норм, на основе которых должны решаться проблемы и задачи, возникающие в рамках законотворчества и практического правосудия, а также должно строиться отечественное законодательство в целом.

1.2 Значение принципов уголовного права

Значение вопроса о принципах уголовного права повышается в социально-кризисных ситуациях, когда необходимы судебно-правовая реформа и изменение основ уголовной политики.

Устойчивое развитие уголовного права во многом зависит от правильного определения и научного обоснования принципов этой отрасли права. Современная постановка проблемы принципов уголовного права

¹ Кленова Т.В. Общие и специальные принципы уголовного права, их соотношение // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 198.

заключается в том, что под влиянием процессов глобализации, а также с развитием международного права в сфере отправления уголовного правосудия происходит заимствование юридических понятий, институтов у других правовых систем, в результате чего появляются новые уголовно-правовые категории права национального законодательства¹. В этой связи возникает необходимость в выяснении сущности, содержания и научной состоятельности, прежде всего устоявшихся и даже ставших традиционными (базовыми) принципов уголовного права (законности, равенства граждан, справедливости, гуманизма, вины), рассматривая их в непосредственной связи с учением о правовом государстве, концепцией прав и свобод человека, норм международного права².

Т.Т. Токтобаев утверждает, что в принципах права заложены основные параметры функционирования всех правовых норм и институтов³.

Принципы уголовного права выполняют две функции: идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел⁴.

В правоприменительной деятельности, в частности при назначении наказания, все чаще имеют место ссылки на тот или иной принцип уголовного права при разрешении конкретного уголовного дела.

В правовом государстве любое толкование закона должно быть согласовано с конституционными принципами и аксиомами, что исключает толкование, основанное на произвольности.

¹ Рахманова Е.Н. Проблемы общей части уголовного права о принципах уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке : материалы 12 Междунар. науч.-практ. конференции (29-30 января 2015 г.) – М., 2015. – С. 146.

² Панарина В.В. О принципах уголовного права как нормативно-доктринальной проблеме // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 3 (19). – С. 53.

³ Токтобаев Т.Т. Теоретико-правовые аспекты понятия принципов права // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 40 (82). – С. 79.

⁴ Гитинова М.М. О значении принципов уголовного права // Системные технологии. – 2013. – № 1 (6). – С. 42.

Учитывать принципы необходимо для избегания ошибок правоприменительной практики, при совершенствовании законодательства, для обеспечения преемственности правового регулирования правоотношений¹.

Принципы уголовного права обязывают законодателя учитывать их при криминализации и декриминализации деяний, введении новых уголовно-правовых институтов и отдельных норм, т. е. при осуществлении государственной уголовной политики.

Идеологическая функция принципов уголовного права состоит в том, что они участвуют в правовом воспитании сотрудников государственных органов, направленных на борьбу с преступностью, и формировании их правосознания, потому что правовые принципы сами по себе уже являются составным элементом правосознания, представляя правовую идеологию.

Уголовно-правовые принципы влияют на проводимую государством политику в сфере борьбы с преступностью. Принципы направляют развитие уголовного права и практики его применения, определяют рамки, в которых должна осуществляться уголовно-правовая политика.

Знание сотрудниками правоохранительных органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики. Также и обычные граждане должны понимать руководящие идеи, начала уголовной политики и законодательства.

Регулятивная функция принципов уголовного права имеет непосредственное воздействие на сферу уголовных правоотношений. Она направлена на неуклонное исполнение гражданами правовых предписаний, связывается с деятельностью компетентных государственных органов по применению норм уголовного права и привлечению виновных к ответственности. Знание принципов позволяет дознавателю, следователю,

¹ Бутакова Н.А. О понятии принципов права // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 28.

прокурору, судье, дать правовую оценку деяния даже в случаях, когда необходимое правило им неизвестно или не разработано теорией уголовного права. Работники органов внутренних дел должны иметь ясное представление, чем руководствуется суд при назначении наказания, какие обстоятельства имеют значение при определении судом меры наказания. Осуществляя дознание, проводя предварительное следствие или оперативно-розыскные и другие мероприятия, они обязаны собрать все материалы, относящиеся к обстоятельствам, как смягчающим, так и отягчающим ответственность виновного¹.

Вопрос о соотношении принципов уголовного права со смежными категориями также является дискуссионным. При разграничении понятий «принцип права» и «принцип законодательства» следует исходить из различий между правом и законодательством. Поскольку право представляет собой более объемное по сравнению с законом явление, поэтому и принципы права можно признать более широкой категорией. Принципы уголовного права, в отличие от принципов законодательства, прошли длительную социальную эволюцию и воспринимаются как основные идеи, выработанные обществом.

Уголовная политика представляет собой направление деятельности государства в сфере противодействия преступности. Под принципами уголовной политики понимаются обязательные для законодательных и правоохранительных органов руководящие положения, основные исходные начала, обусловленные социальными потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на реализацию задач уголовного законодательства².

А.И. Коробеев отмечает, что принципы уголовно-правовой политики наряду с политическими установками, идеями, основными началами в сфере

¹ Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву: учеб. пособие. – М.: Типография им. Воровского, 1970. – С. 31.

² Маршакова Н.Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 13.

уголовно-правовой борьбы с преступностью должны отражать характерные элементы, особенности, присущие именно уголовному праву и предлагает к принципам уголовной политики относить: экономию репрессии, целесообразность, неотвратимость ответственности, дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания, справедливость¹.

Уголовно-правовая политика и уголовное законодательство тесно взаимосвязаны. Уголовно-правовая политика определяет основные направления развития уголовного законодательства, в том числе через установление его принципов. А уголовное законодательство также оказывает значительное влияние на уголовно-правовую политику.

Принципы уголовного законодательства и принципы уголовно-правовой политики являются разнопорядковыми категориями, так как первые из них представляют собой основные положения уголовного законодательства, т.е. системы уголовно-правовых норм, а вторые - основные положения конкретной деятельности.

Итак, принципы уголовного права выполняют две основные функции: идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел. Принципы уголовного права способствуют правовому воспитанию сотрудников правоохранительных органов и формированию их правосознания. Знание сотрудниками этих органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики.

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. – С. 81.

2 ВИДЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

2.1 Принципы законности

Принцип законности является одним из основополагающих, общеправовых принципов права. Статья 3 УК РФ устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Сам термин «законность» характеризуется необходимостью строгого следования закону всеми участниками общественных отношений, признание этого жизненно важным стержнем функционирования общества и государства берет начало ещё с древнейших времен, выражаясь в сочинениях самых различных представителей античной мысли¹.

Обозначаемая производным от слова «закон» термином законность представляет собой сложное и многогранное явление, в связи с чем к её определению в теории права наблюдается множество различных подходов. Так, она рассматривается и как метод государственного руководства обществом, осуществления государственной власти, и как политико-правовой режим в частности. С.С. Алексеев, обращаясь к понятию законности, определяет её как «порядок или режим общественной жизни, когда заранее и строго формально определенные требования общественного порядка реально проводятся в жизнь»². Как замечает А.С. Шабуров, при всём многообразии подходов к пониманию данного явления, в широком социально-политическом смысле законность можно считать режимом³. Представляется верным согласиться с приведенными мнениями. Законность, таким образом, являет собой политико-правовой режим, характеризующийся

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2012. – С. 128.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. – М.: Статут, 2010. – С. 370.

³ Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Инфра-М – Норма, 1997. – С. 439.

точным и неуклонным соблюдением, в первую очередь, законодательных норм всеми субъектами права. Именно законность представляет собой важнейшее условие достижения состояния правопорядка в обществе и, как одна из основ нормальной жизнедеятельности общества, не что иное, как величайшую социальную ценность.

«Общеправовой принцип законности представляется определить как принцип, согласно которому все субъекты общественных отношений должны строго и неуклонно соблюдать правовые нормы, выраженные в законах и других нормативных правовых актах, а также в иных источниках права»¹. Принцип законности лежит в основе концепции правового государства и так или иначе закрепляется в конституциях многих современных государств, в том числе и в положениях

Связь законности и государства, проявляется в правотворческой и правоприменительной деятельности, в реализации функций государства. Законность связывают с институтами гражданского общества, обнаруживая в ней средства достижения наиболее оптимального взаимодействия государства и гражданского общества, как формы контроля граждан, институтов гражданского общества за деятельностью государства, его органов, должностных лиц².

Принцип законности, рассматриваемый как общеправовой, зачастую предстаёт также в качестве, отраслевого принципа. Так, статья 3 УК РФ 1996 г. закрепляет уголовно-правовой принцип законности, в содержание которого включается, во-первых, правило, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом, а во-вторых, запрет на применение

¹ Заботкин А.О. К вопросу о сущности принципа законности // Научный аспект. – 2013. – № 1. – С. 43.

² Зорченко Е.А. Законность как универсальный принцип права, собственные принципы законности // В сборнике: Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. – С. 25.

уголовного закона по аналогии. Вне всяких сомнений, данный принцип способствует реализации общеправового принципа законности.

Статья 3 УК РФ выделяет лишь суть, основное свойство принципа законности применительно к уголовному праву, указывая, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (например, судимость, сроки ее снятия или погашения) определяются только Уголовным кодексом. Тем самым ст. 3 УК закрепляет прогрессивное императивное правило: «нет преступления, нет наказания без прямого указания на то закона». Из этого следует, что правоприменитель не может по произвольному, а тем более произвольному усмотрению добавить или домыслить закон такими положениями, которые в нем не содержатся. Закон и только закон определяет преступность и наказуемость деяния. Любой открытый или завуалированный выход правоприменителя за пределы этого императива - грубейшее нарушение принципа законности¹.

В уголовном праве (ч. 2 ст. 3 УК) запрещена не аналогия как таковая, а применение уголовного закона по аналогии. «Применение уголовного закона по аналогии, - отмечает Г. Цепляева, - является нарушением принципа законности и влечет отмену неправосудного решения»². Как видим, аналогия уголовного закона является нарушением принципа законности, а не восполнением пробелов в праве.

А.К. Романов разъясняет, что «при аналогии уголовного закона преступность и наказуемость деяний определяются на основании усмотрения правоприменительных органов, а не УК, как этого требует закон. При аналогии уголовного закона суды применяют его к случаям, к которым он неприменим. При этом речь идет не о расширительном толковании закона, а о его извращении. Аналогия уголовного закона является ничем иным, как посягательством на верховенство законодательной ветви государственной

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – С. 84.

² Цепляева Г.И. Аналогия Общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ // Российский судья. – 2005. – № 4. – С. 33.

власти в сфере законотворческой деятельности (в определении преступности деяний, их наказуемости и иных уголовно-правовых последствий). Аналогия уголовного закона, таким образом, есть не что иное, как грубейшее нарушение принципа законности»¹.

М.В. Фролов раскрывая содержание данного принципа, указывает, что «в действующем законодательстве, предусматривающем уголовную ответственность, получили практически повсеместное закрепление основные требования принципа законности: равенство перед юридической ответственностью; обязанность соблюдать предписания правовых норм; единство законности; не допускается за одно правонарушение дважды привлекать к ответственности; освобождение от ответственности должно происходить на законных основаниях; закон, ухудшающий положение субъекта ответственности, не имеет обратной силы; закон, устраняющий ответственность или улучшающий положение субъекта ответственности, имеет обратную силу; вид, пределы, мера юридической ответственности должны быть установлены в законе; верховенство Конституции»². Не согласимся с таким мнением, поскольку в данной трактовке содержатся и другие принципы уголовного права.

Существует частная позиция авторов, которые подходят к принципу законности как к принципу института назначения наказания. Так, О.В. Олейник отмечает, что «принцип законности в уголовном праве может быть реализован только при наличии определенных гарантий, которые можно определить как систему закрепленных в уголовном законодательстве норм и деятельность правоохранительных органов по их применению, обеспечивающую правомерность поведения субъектов правоотношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление»³.

¹ Романов А.К. Почему недопустима аналогия закона в уголовном праве // Законность. – 2011. – № 5. – С. 43.

² Фролов М.В. К вопросу о понятии принципа законности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 98.

³ Олейник О.В. Принцип законности и гарантии его реализации в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. – С. 4.

Согласимся с автором в том, что наиболее полно представить содержание данного правового принципа помогают именно гарантии его реализации, которые должны быть закреплены в уголовном законе. Под гарантиями реализации принципа законности предлагаем понимать систему нормативных положений, обеспечивающих целенаправленное функционирование принципа законности в правоприменительной и законотворческой деятельности.

Н.Н. Дударь, раскрывая содержание принципа законности, как принципа назначения наказания отмечает, что «согласно данному принципу суд при назначении наказания должен учесть положения Общей части Уголовного кодекса (основное начало), которые помогут ему правильно оценить совершенное преступление. Далее, избирается только такое наказание, которое предусмотрено действующим уголовным законом, и в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части (следующее основное начало)»¹. Учет принципа законности выражается в учете общих начал назначения наказания.

И.В. Жидких считает, что на институциональном уровне принцип законности составляют два требования: «К лицам, виновным в совершении преступления, могут быть применены только те виды наказания, которые непосредственно предусмотрены уголовным законом». Далее она говорит о «запрете аналогии при определении наказуемости деяния»². Таким образом, этому автору сфера законности представляется еще более узкой и касается только перечня наказаний в Общей части.

«Специальной гарантией реализации принципа законности при назначении наказания, выражающей качественный элемент системы, является тот факт, что суд может назначить только такое наказание, которое перечислено в перечне видов наказаний и законодательно закреплено в

¹ Дударь Н.Н. Общие начала назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 34.

² Жидких И.В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2007. – С. 42.

статье 44 УК РФ. Суд не вправе по собственному усмотрению придумывать иные наказания, не указанные в перечне, также суд не вправе изменять порядок применения наказания. У суда нет возможности назначать наказания, которые являются только основными, в качестве дополнительных и наоборот, суд не должен произвольно изменять название наказания в приговоре по сравнению с нормативно-закрепленным его наименованием. В соответствии с этим же элементом судом не должны быть назначены те виды наказания, которые не введены в действие»¹.

Процедурный элемент системы гарантий реализации принципа законности выражает определенную последовательность действий, связанных с неукоснительным соблюдением правил, особенностей и критериев назначения отдельных видов наказаний.

Следующий элемент системы гарантий законности при назначении наказания выражает количественные характеристики наказания и касается соблюдения законодательных пределов наказания, что подразумевает соблюдение как минимального и максимального размеров наказания, предусмотренных для каждого вида наказаний в статьях Общей части уголовного закона, так и соблюдение таких размеров, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части.

Что касается запрета назначения уголовного наказания по аналогии, то данное требование вытекает из общего запрета применения уголовного законодательства по аналогии, это касается и запрета аналогии наказаний, и аналогии правил назначения наказания. Однако в связи со сказанным представляется противоречивым факт существования в главе 10 УК РФ открытого перечня смягчающих наказаний в ст. 61 УК РФ. А.А. Арямов отметил, что «перечень смягчающих наказание обстоятельств подлежит расширительному толкованию, т.е. суд может признать смягчающим и такое обстоятельство, которое не указано в ч. 1 ст. 61 УК РФ, но по своему

¹ Воронин В.Н. Законность как принцип назначения наказания: качественный, количественный и процедурный элементы // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 87.

характеру аналогично тем, которые содержатся в законодательном перечне. В данном случае уместно поставить вопрос о присутствии признаков аналогии закона в уголовном праве (что категорически отрицается ортодоксальной уголовно-правовой доктриной)¹. Например, приговором суда А. наряду с другими преступлениями осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Судебная коллегия, признав доводы апелляционной жалобы необоснованными, изменила приговор по следующим основаниям. Согласно приговору действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как склонение, вербовка лиц к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, и подготовка лиц в целях совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Вместе с тем диспозиция ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не предусматривает такого квалифицирующего признака, как совершение деяний «группой лиц по предварительному сговору», а применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации). Указание на совершение деяний группой лиц по предварительному сговору исключено из квалификации действий А. по ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Итак, изложенное выше подтверждает, что законность является основополагающим, общеправовым принципом права. Преступность общественно опасного деяния может быть установлена только УК РФ. Признаки каждого преступления должны быть указаны в статьях уголовного закона. Суд может применить только те наказания и только в тех пределах, которые установлены УК РФ. Восполнение пробелов в уголовном законе

¹ Арямов А.А. Назначение уголовного наказания судом. Челябинск, 1999. – С. 62.

² Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2015 г. (44)) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 02.09.2015) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

путем применения его норм по аналогии запрещено. Уголовно-правовой принцип законности, преломляясь в институте назначения наказания, наполняется собственным содержанием и вписывается в подсистему принципов назначения наказания.

2.2 Принцип равенства граждан перед законом

Статья 4 УК РФ раскрывает принцип равенства граждан перед законом: лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Статья 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституционный принцип равенства получил своё отражение в разных отраслях права, и частности в ст. 4 УК РФ.

Р.Р. Галиакбаров, анализируя данный принцип применительно к институту уголовной ответственности, отмечает: «Принцип равенства перед законом при разрешении уголовных дел проявляется только в одном - все лица, совершившие преступления, одинаково подлежат уголовной ответственности. При этом реализация принципа равенства ответственности не исключает ее индивидуализации в процессе назначения наказания или при решении вопросов о пределах ответственности. Социальное положение человека, его пол, возраст и другие показатели могут повышать или понижать пределы ответственности»¹.

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. – С. 17.

Например, заявление адвоката З., о принадлежности Х. к династии Х., в подтверждение чего суду апелляционной инстанции представлена справка о том, что Х. является членом некоммерческого партнерства <...> не является основанием для освобождения, осужденного от уголовной ответственности. В соответствии со ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от происхождения, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств¹.

Как следует из приговора, мотивируя назначение Н. наказания, связанного с реальным лишением свободы, суд, в нарушение положений ст. 60 УК РФ, сослался на его принадлежность к гражданству иностранного государства, что является нарушением закрепленного в ст. 4 УК РФ принципа равенства граждан перед законом².

«Между тем равенство перед законом предполагает не только одинаковые основания уголовной ответственности, единую квалификацию одинаковых общественно опасных деяний, но и точную меру ответственности, которая достигается индивидуализацией наказания. Однако можно ли утверждать, что принцип равенства перед законом соблюден, при иных равных обстоятельствах, в случаях, когда за тождественные преступления назначаются различные наказания, предусматривающие разные условия его отбывания. Безусловно, такой подход нарушает равенство закона в отношении одного или даже обоих осужденных»³.

Критикуя содержание принципа равенства граждан перед законом, данное в ст. 4 УК РФ, А.И. Бойко пишет, что «любое личностное обстоятельство, оцененное законодателем как индифферентное для решения судьбы

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.10.2015 по делу № 22-9043/2015 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2016 по делу № 44у-477/2016 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Стрилец О.В. Равенство граждан перед законом как принцип уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 13-2. – С. 52.

виновного, может быть опровергнуто либо порождает многочисленные вопросы» и «окончание статьи не дарит ясности правоприменителю. Уязвимый перечень якобы нейтральных обстоятельств оставлен открытым. Проще и лучше было бы оговорить, что все лица равны перед законом и судом независимо от каких-либо фактических обстоятельств, за исключением возраста и состояния психического здоровья»¹.

Н.Ф. Кузнецова утверждает, что «принцип равенства, подобно всем иным уголовно-правовым принципам, имеет своими адресатами законодателя, правоприменителя и граждан (прежде всего в лице совершивших преступления и потерпевших от преступлений)»².

Анализируя содержание ст. 4 УК РФ К.В. Дядюн отмечает, что в ней говорится о равенстве граждан по отношению к уголовной ответственности, но не предрешается вопрос о мере наказания. Другими словами, если в действиях лица имеется состав преступления, предусмотренного УК, то никакие данные о его личности не могут воспрепятствовать привлечению его к уголовной ответственности. Обязанность понести ответственность за преступление для всех одинакова. Однако сказанное не означает, что суд должен всем осужденным назначать одно и то же наказание. Принцип равенства перед законом не отменяет принципа справедливости, согласно которому при назначении наказания должны быть учтены все обстоятельства дела³.

А.В. Кафиатулина утверждает, что данный принцип нарушается самим законодателем на стадии принятия закона. Например, имеется иммунитет отдельных лиц, обладающих определенным правовым статусом, который

¹ Бойко А.И. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. – С. 36.

² Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства // Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т.; т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. – С. 71.

³ Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 162.

закреплен как в самой Конституции РФ, так и в других законодательных актах. Иммунитет распространяется преимущественно на лиц, обладающих большим объемом полномочий в различных сферах государственной деятельности, а это зачастую ведет к освобождению от уголовной ответственности или чрезмерному смягчению наказания¹.

Так, не более 20 % лиц, выявленных в связи с совершением взяточничества, реально осуждается к одной из мер уголовного наказания, в том числе к лишению свободы. Для сравнения, доля наказания в виде лишения свободы в общей структуре судимости составляет более 70 %².

Дискуссионным выступает вопрос классовых неравенств в нормах УК РФ и связанное с этим противоречие принципу равенства граждан перед законом в уголовном праве. Профессор А.В. Наумов свое видение затронутой проблемы изложил следующим образом: «Таким образом, в современном мире преступление не носит классового характера, а понятие о преступном отражает представление о необходимости уголовно-правовой защиты всех признанных общечеловеческих ценностей от преступных посягательств»³. Далее он отметил, что тезис о современном понятии преступления, лишенном классовых, начал, есть своего рода принцип. Так должно быть, но фактическая реализация принципов иногда (а может быть и чаще всего) не совпадает с идеалом. Ученый привел два примера такого несовпадения, когда отдельные нормы об ответственности за преступления в сфере экономики имеют явно выраженный классовый характер.

Фактически таких норм немало. Глава 30 УК РФ содержит статьи, предусматривающие ответственность за «классические» должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290),

¹ Кафиатулина А.В. Принцип равенства: уголовно-правовая интерпретация // Научный поиск. – 2015. – № 1.4. – С. 73.

² Антонян Е.А. Рецидивная преступность в России / Материалы IX Международной научно-практической конференции (26-27 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 99.

³ Наумов А. В., Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. – М. 2007. – С. 270.

дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293). Глава 23 УК РФ, названная «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», включает статьи, предусматривающие ответственность за злоупотребление полномочиями (ст. 201); злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203); коммерческий подкуп (ст. 204); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2).

Субъектами этих преступлений согласно примечанию к ст. 201 УК РФ являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, т.е. лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Указанных лиц нельзя привлечь к уголовной ответственности за превышение служебных полномочий, халатность или служебный подлог, поскольку гл. 23 УК РФ она не предусмотрена. Однако их «коллеги», работающие в государственных и муниципальных учреждениях, унитарных предприятиях, а также в государственных корпорациях, являются субъектами названных преступлений. Налицо нарушение принципа равенства граждан перед законом¹.

¹ Гаврилов В.Н. Проблемы реализации конституционного принципа равенства перед законом в нормах уголовного права России // В книге: Конституционные права и свободы

Законодатель установил за отдельные служебные преступления представителей высшего и среднего класса, не являющихся должностными лицами, более мягкие санкции, чем за аналогичные деяния, совершенные должностными лицами. Например, за злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201 УК РФ), предприниматель может быть наказан штрафом, принудительными работами либо лишением свободы на срок до десяти лет, а должностное лицо за подобное деяние по ч. 3 ст. 285 УК РФ - лишением свободы до десяти лет. За получение взятки в особо крупном размере должностное лицо может быть наказано лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, наказывается по ч. 5 ст. 204 УК РФ лишением свободы на срок до трех лет.

Таким образом, для субъектов преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, установлены более «льготные» санкции, чем для их «коллег» - работников государственных и муниципальных учреждений и государственных корпораций. Этот факт в очередной раз свидетельствует о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом.

В юридической литературе отмечается, что в ст. 4 УК РФ субъективный состав необоснованно ограничен лицами, совершившими преступление: из круга лиц исключены другие участники уголовно-правовых отношений, в том числе и потерпевшие. Так, профессор Н.Ф. Кузнецова полагает, что «толкование текста данной статьи в соответствии с ее заголовком должно быть расширительным. Все участники уголовно-правовых отношений - лица, совершившие преступление, потерпевшие, лица, исполняющие и применяющие законы - обязаны следовать принципу равенства граждан перед законом»¹.

человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты
Материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции. Ответственный редактор В.Н. Шутова. 2017. – С. 11.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. – С. 70.

В законодательстве существуют исключения из принципа равенства граждан перед законом. Так, в УПК РФ устанавливаются уголовно-правовые иммунитеты - специальные правила определения уголовной ответственности и привлечения к уголовной ответственности, которые распространяют свое действие на ограниченный круг лиц. Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами допускается неравенство отдельных граждан перед законом, которое проявляется в особом порядке привлечения к ответственности Президента РФ, депутатов представительных органов власти, судей и некоторых других лиц.

Высказываются различные мнения об обоснованности или необоснованности представления привилегий некоторым категориям граждан.

Представляется верной позиция ученых, согласно которой неравенство перед законом в определенных случаях допустимо, «так как оно является необходимым с точки зрения предоставления дополнительных средств правовой защиты, а также в целях создания условий для наиболее полного и качественного осуществления этими лицами определенных обязанностей»¹. Вместе с тем необходимо признать неоправданной тенденцию к расширению круга должностных лиц, пользующихся правом иммунитета.

Показательным примером необоснованных преимуществ и привилегий является Указ исполняющего обязанности Президента России Владимира Путина от 31 декабря 1999 г. № 1763 «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»². Это был первый нормативный акт, предусматривающий безусловные гарантии неприкосновенности бывшему лидеру. В соответствии с ним глава государства, прекративший исполнение своих полномочий, не мог быть

¹ Мальцев В.В. Принцип равенства граждан перед уголовным законом // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 42.

² Указ Президента РФ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 31 декабря 1999 г. № 1763 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 1 (ч. II). – Ст.111.

привлечен к уголовной или административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Указ не содержал условия привлечения Президента РФ, прекратившего свои полномочия, к вышеуказанным видам юридической ответственности. Эти положения были подвергнуты справедливой критике за несоответствие нормам Конституции РФ и иных федеральных законов, в частности УК РФ. Не случайно, что против такого законопроекта резко выступила общественность.

Подобная критика была отчасти воспринята законодателем. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»¹ содержит некоторые условия привлечения бывшего Президента к уголовной ответственности. Однако закон противоречив и также вызывает ряд критических замечаний со стороны ученых и других представителей общественности. По нашему мнению, наличие неприкосновенности у предыдущего лидера за те деяния, которые он может совершить после окончания срока его президентских полномочий является целесообразным. Иммунитет устанавливается на срок выполнения Президентом своих полномочий, а за пределами исполнения президентских обязанностей иммунитет необходим, чтобы его не привлекли к ответственности за «старые проступки».

Как утверждает А. В. Ситникова, «с самого начала действия первого постсоветского уголовного кодекса отчетливо просматривается, что острее уголовной репрессии направлено против малоимущих и части так называемого среднего класса»².

Таким образом, лица, совершившие преступления, одинаково подлежат уголовной ответственности, однако это не означает, что суд должен всем

¹ Федеральный закон «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – С.617.

² Ситникова А.В., Обзор материалов VI Российского конгресса уголовного права (Москва, 26-27 мая 2011 г.) // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 120.

осужденным назначать одно и то же наказание. Принцип равенства перед законом связан с принципом справедливости, согласно которому при назначении наказания должны быть учтены все обстоятельства дела, личность виновного, поэтому наказание за аналогичные преступления может отличаться. Существует также нарушения принципа равенства в уголовном законе, которые должны быть устранены в связи с признанием России демократическим правовым государством, охраны прав и свобод человека и гражданина основной задачей уголовного права, приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к классовым.

2.3 Принцип вины

Статья 5 УК РФ закрепила принцип вины: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Принцип вины в уголовном праве играет наиболее важную роль, поскольку достижение целей уголовного наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера возможно только при наличии виновного поведения субъекта, выраженного в отрицательном отношении к общественным ценностям при совершении деяния.

Принцип вины, выступает уголовно-правовой гарантией соблюдения прав и свобод граждан и одновременно средством защиты от необоснованной уголовной ответственности.

Несомненно, принцип вины в уголовном праве играет наиболее важную роль, поскольку достижение целей уголовного наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера возможно только при наличии виновного поведения субъекта, выраженного в отрицательном отношении к общественным ценностям при совершении деяния.

«Однако закрепление в ст. 5 УК РФ соответствующего принципа, проблема его реализации еще не нашли своего логического завершения. Законодатель указал ориентиры, которыми необходимо руководствоваться в принятии решения. Но преступление представляет собой диалектическое единство объективной и субъективной стороны. Объективная сторона преступления обладает свойством качественно-количественной определенности и постоянства. Деяние, последствия, иные обстоятельства совершения преступления либо проявляются в действительности, либо нет»¹.

«В то же время субъективное отношение лица к этим факторам может существенно различаться и эти различия должны отражаться при квалификации и назначении наказания. Поэтому для реализации задач уголовного права необходимо учитывать не только само наличие виновного поведения, но также характер и степень проявления в деянии отрицательного отношения субъекта к социальным ценностям. Последнее, к сожалению, не нашло отражение в действующей регламентации принципа вины»².

Наряду с мотивом и целью, вина образует субъективную сторону преступного деяния, это психическое и внутреннее отношение лица к общественно опасному действию или бездействию, совершенному им и его последствиям в форме неосторожности или умысла. Вина является обязательным принципом субъективной стороны преступного деяния, потому как без вины нет состава преступления.

«Под виной понимается психическое отношение лица к совершенному им действию или бездействию, выражающееся в форме умысла или неосторожности. В уголовном праве вину рассматривают с нескольких сторон, во-первых, вина выступает в качестве принципа уголовной ответственности, а во-вторых, это также неотъемлемый признак состава

¹ Чуприн Д.А. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (85). – С. 196.

² Борисов В.В. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Аллея науки. 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 605.

преступления и в этой плоскости она входит в основание уголовной ответственности»¹.

Вина в качестве юридического признака, наряду с мотивом и целью, способствует раскрытию и выявлению сущности и содержания субъективной стороны преступления, а также представляет собой самостоятельное психологическое явление.

Вина подразумевает под собой две формы вины - умышленная и неосторожная. Однако формы вины не раскрывают сути понятия и оснований уголовной ответственности. Закреплённый в статье 5 УК РФ принцип вины, сформулирован не точно и противоречит закреплённым в статье 8 и статье 14 УК РФ положениям. Статья 8 кодекса гласит о том, что действие, содержащее все признаки состава преступления, которые предусмотрены данным кодексом, являются основанием для уголовной ответственности, а часть 1 статьи 14 УК РФ говорит о том, что под преступным деянием понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое запрещено Уголовным кодексом под угрозой наказания. В связи с чем, независимо от того, каким опасным является действие, а также наступившие общественно опасные последствия, если Уголовный кодекс за такие действия не предусматривает ответственность, то лицо, совершившее их, не подлежит привлечению к уголовной ответственности, независимо от его расчётов, осознания и предвидения.

Умысел лица, совершившего преступное деяние или его неосторожность, определяют его психическое отношение к общественно опасным деяниям (бездействиям) и наступившим последствиям.

Таким образом, общественно опасное деяние выступает в качестве волевого и осознанного поступка, внешняя сторона которого выражается в активном поведении или воздержании от каких-либо действий. В случае,

¹ Воронцова Т.Е. Принцип вины в уголовном праве Российской Федерации // в сборнике: Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный аспекты. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 29.

когда деяние (бездействие) причиняет реальный вред объектам, охраняемым уголовным законом или возникает угроза причинения тяжкого вреда.

Согласно приговора З. **** года в период времени с 14 часов 40 минут по 14 часов 45 минут, находясь в квартире Г.Р.С., расположенной по адресу: ****, в ходе ссоры с Г.Р.С. на почве ревности, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью последнему, нанесла подобранным на месте совершения преступления ножом один удар в переднюю поверхность груди Г.Р.С. тотчас вправо от срединной линии в 6 см ниже яремной вырезки, причинив телесное повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения груди и живота с повреждением грудины, внутренней грудной артерии, нижней доли правого легкого, правого предсердия, правого купола диафрагмы, правой доли печени, которое по признаку опасности здоровья, относится к повреждениям причинившим тяжкий вред здоровью, и находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Г.Р.С., наступившей, несмотря на оказание Г.Р.С. квалифицированно медицинской помощи в больнице.

Мотивируя свои выводы о виновности З. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшем по неосторожности его смерть, суд в приговоре сослался на показания осужденной, данные ею в ходе предварительного следствия, из которых следует, что Г.Р.С. в ходе ссоры оскорбил З., нанес ей несколько ударов ладонью по лицу, схватил за волосы, из-за чего они упали на пол, поняв, что ей никто не поможет, она увидела в тазу нож, и взяв его в руки, ударила Г.Р.С. ножом в грудь.

Будучи допрошенной в судебном заседании, З. сообщала, что Г.Р.С. в ходе ссоры подверг ее избиению, ударил ее кулаком в область челюсти с такой силой, что она не устояла на ногах и упала на пол, Г.Р.С. сел ей на грудь, стал душить, от чего она начала терять сознание. Затем Г.Р.С. взял в руку нож, и она почувствовала резкую боль в области левого бедра, ей удалось оттолкнуть руку Г.Р.С. от своей левой ноги и вытащить нож, находившийся в ране на ноге. Г.Р.С. продолжал сидеть на ней. Осужденная,

опасаясь за свою жизнь и здоровье, укусила Г.Р.С. за руку, в которой находился нож, от чего нож выпал из рук последнего. В ходе борьбы за нож, Г.Р.С., пытаясь выхватить его у нее из рук, сам причинил себе ранение в грудь.

Оценивая показания З., данные ею как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, суд обосновал приговор и выводы о виновности осужденной, показаниями, данными на предварительном следствии, посчитав их более правдивыми.

Вместе с тем, в материалах уголовного дела (т. 1 л. д. 58) имеется справка из Травматического отделения филиал N 1 ГБУЗ "****", согласно которой З. **** года была оказана медицинская помощь по поводу колото-резаной раны левого бедра.

Отвергая доводы осужденной в части того, что Г.Р.С. действительно нанес ей удар ножом в левое бедро, суд в приговоре указал, что диагностированная у З. колото-резаная рана левого бедра не требовала какого-либо лечения и наблюдения, что свидетельствует, по мнению суда, об отсутствии оказания З. какой-либо медицинской помощи, занимающей значительное время, что в свою очередь указывает на обработку раны, состояние которой не согласуется с описанием осужденной этой раны.

Таким образом из материалов дела усматривается, что судом первой инстанции оставлены без надлежащего внимания и объективной оценки показания З. о противоправном поведении Г.Р.С., выразившемся в причинении ножом осужденной колото-резаной раны левого бедра.

С учетом изложенного, полагаю необходимым передать кассационную жалобу осужденной вместе с материалами дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции¹.

¹ Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 28.01.2014 по делу № 10-479/2014 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Исходя из сущности принципа вины, предпочтение должно отдаваться субъективной стороне. Это положение в целом является общепризнанным в уголовном праве, однако реализуется не всегда последовательно.

Так, в умышленных преступлениях лицо должно осознавать общественную опасность деяния (ст. 25 УК РФ), поэтому в сознании должны отразиться совершаемое им действие или бездействие, а также иные обстоятельства его совершения, то есть все предусмотренные законом признаки объективной стороны преступления.

Осознание объективных обстоятельств может проявляться в уверенности их наличия (знание) либо в одобрительном допущении их наличия (предположение). Если какое-то объективное обстоятельство умышленного преступления не осознается субъектом, то учитывать его при оценке содеянного нельзя. Например, при разграничении кражи и грабежа, когда посторонние лица осознают характер происходящего, однако виновный полагает, что действует тайно.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что в тех случаях, когда собственник или иной владелец имущества видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное является тайным хищением чужого имущества. Полагаем, что иное решение будет свидетельствовать о нарушении принципа вины.

Так, например государственный обвинитель считает необходимым переqualифицировать действия Кошкина В.А. по преступлению, совершенному 23 апреля 2012 года в отношении потерпевшей А., а также переqualифицировать действия Кошкина В.А., Зыбина П.А. по преступлению, совершенному 24 апреля 2012 года в отношении потерпевших А., М., исключив вмененный подсудимым квалифицирующий признак преступлений «с незаконным проникновением в жилище», поскольку считает, что в ходе судебного разбирательства дела, исходя из принципа

субъективного вменения, не добыто достаточной совокупности доказательств, достоверно подтверждающих наличие данного квалифицирующего признака в действиях подсудимых¹.

В уголовном праве антиподом виновного вменения признается объективное вменение. В соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Однако, это положение закона также находит неоднозначное толкование и применение на практике.

Объективное вменение усматривается в неправильном установлении субъективной стороны преступления на основе фактических обстоятельств дела, а также в установлении виновного отношения к содеянному при отсутствии такового (невиновное причинение вреда). В указанных случаях речь идет о неверном установлении вида вины. Как указывает М. Х. Мустафаев, «ошибочное или предубеждённое установление психического отношения субъекта к своим действиям и их последствиям является не только наиболее распространённым, но и самым грубым, а при определённых условиях и уголовно наказуемым нарушением принципа субъективного вменения»².

Так, доказательства, положенные в основу приговора, не указывают на осведомленность И. о том, что рубка лесных деревьев, в которой он участвовал по инициативе С., была незаконной, и осознание этого факта С.

При допросах С. на предварительном следствии и в суде ему не задавался вопрос о том, знал ли о незаконности рубки лесных насаждений И., которого он привлек к участию в заготовке дров, хотя выяснение данного обстоятельства и установление того, охватывалось ли оно умыслом С., имело

¹ Решение Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-6/2013 от 4 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

² Мустафаев М.Х. Субъективная сторона преступления как детерминант эффективности криминалистической методики // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 257.

определяющее значение для квалификации его действий по признаку их совершения группой лиц.

Суд квалифицировал действия С. по этому признаку, исходя из одного лишь факта участия И. в заготовке древесины С., вопреки требованиям ч. 2 ст. 5 УК РФ, не допускающим объективное вменение и уголовную ответственность за общественно-опасные действия, в отношении которых не установлена вина лица, их совершившего¹.

Несмотря на прямой запрет объективного вменения, в доктрине уголовного права высказывается точка зрения о допустимости и даже необходимости этого явления. М. В. Бавсун указывает, что несоответствие отдельных положений УК РФ складывающейся правоприменительной практике и ее формирование на основе целесообразности, а незаконности позволяет сделать вывод о реальном существовании объективного вменения, что противоречит принципу виновной ответственности (ст. 5 УК)². Однако С.Ю. Бытко допускает возможность объективного вменения, оправдывая эту идею необходимостью реализации некоторых задач уголовного права на основе требования целесообразности³.

Таким образом, положения ст. 5 УК РФ устанавливают, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вина является обязательным элементом каждого состава преступления и характеризует психическое отношение лица к совершенному им деянию и следующим за ним последствиям. Объективное вменение, т.е. привлечение лица к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), не допускается. Рассматриваемый принцип означает также, что лицо,

¹ Постановление Президиума Курганского областного суда от 13.03.2017 N 44У-18/2017 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2002. – С. 36.

³ Бытко С.Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 99.

совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было совершено им лично. Уголовное право не признает ответственности за чужое деяние, поэтому исключает ответственность родителей за детей и детей за родителей, супругов друг за друга и т.д.

2.4 Принцип справедливости и гуманизма

Принцип справедливости установлен в ст. 6 УК РФ - наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Справедливость – сложная философская категория морально-этического характера. Принцип справедливости относят к общеправовым принципам, т.е. принципам, пронизывающим все отрасли права и отражающим его общесоциальную сущность. Применительно к уголовному праву это соразмерность между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием¹.

Справедливость закреплена в уголовном законодательстве в качестве одного из принципов, а в уголовно-правовой литературе сохранился подход к справедливости как к явлению, которое охватывает все стороны бытия, характеризует все позитивные общественные отношения.

М.В. Илюхина утверждает, что «общесоциальные идеи справедливости через правосознание законодателя влияют на процесс уголовно-правового отображения общественно опасного поведения. Именно они позволяют взглянуть на это поведение сквозь призму существующих нравственно правовых и культурных ценностей, наметить первоначальные параметры

¹ Хисяметдинова В.М. К вопросу о соотношении принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве России // Вестник магистратуры. – 2012. – № 2. – С. 56.

опасности преступлений и ответственности, наступающей за их совершение, обеспечить защиту общества от преступлений»¹.

Законодательством установлено, что определение, индивидуализация ответственности и наказания должны основываться на использовании принципа справедливости. Применение к разным людям, совершившим одинаковые преступления, одинакового наказания было бы несправедливым, так же как и применение одинакового наказания к одинаково характеризующимся лицам, но совершившим разные преступления.

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Так, суд апелляционной инстанции установил, что назначенное наказание не в полной мере соответствует требованиям ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Положения ч. 1 ст. 60 УК РФ обязывают суд назначать лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание.

Фактически судом оставлены без внимания обстоятельства совершенного преступления и конкретные действия Д.В.В., который, являясь адвокатом, используя предоставленные законом возможности, дал взятку руководителю исправительного учреждения, где отбывает наказание его доверитель

¹ Илюхина М.В. Принцип справедливости в уголовном законе // В сборнике: Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. 2014. – С. 241.

В приговоре не приведено оснований, по которым суд полагает, что лишение свободы условно, будет способствовать исправлению осужденного, предупреждению совершения им новых преступлений, восстановлению социальной справедливости.

Таким образом, суд не в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое является тяжким, коррупционным, имеет повышенную общественную опасность, а также не учел конкретные обстоятельства дела. Назначенное осужденному наказание не отвечает принципу справедливости, не соразмерно содеянному, является несправедливым в силу чрезмерной мягкости, в связи с чем, приговор подлежит изменению в части назначенного наказания.

Учитывая изложенное, данные о личности Д.В.В., его материальное положение, судебная коллегия полагает необходимым назначить осужденному основное наказание в виде реального лишения свободы в размере, определенном судом первой инстанции, поскольку такое наказание в полной мере будет отвечать принципу справедливости, способствовать исправлению осужденного¹.

Законодатель должен стремиться к созданию справедливых уголовно-правовых норм, относя справедливость к принципам Уголовного кодекса и установив его внутреннюю связь с принципами равенства и гуманизма, то нельзя в теоретико-нормативном понимании принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) ограничиваться только констатацией предполагаемых параметров справедливости наказания и иных мер уголовно-правового характера. Определение справедливости как принципа Уголовного кодекса должно быть обращено и к законодателю, сферой же его воздействия должно стать все уголовное законодательство, а в его содержании должно быть зафиксировано соотношение принципа справедливости с двумя элементами его структуры: принципами равенства граждан перед законом и гуманизма.

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.10.2017 по делу № 22-7611/2017 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) означает, что наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должна быть справедливой, т.е. соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам совершения преступления и особенностям личности виновного.

Реализация принципа справедливости тесно связана с построением санкций уголовно-правовых норм, определением в них видов и размеров наказания, которые должны быть осуществлены в законодательных пределах¹.

Анализ судебной практики показывает, что при назначении наказания виновным по конкретным уголовным делам суды нарушают принципы равенства и справедливости, когда за однородные преступления (с одинаковым характером и степенью общественной опасности) и со сходными характеристиками личности преступника, назначаются кардинально различные виды и размеры наказаний. Полагаем, что эта проблема обусловлена рядом недостатков закона, которые заключаются в следующем:

– во-первых, наблюдается излишнее количество видов наказаний в санкциях, построенных по типу альтернативных. Учитывая, что таких видов санкций в УК РФ большинство, то проблема выглядит довольно типичной. Так, например, санкция ст. 136 УК РФ нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина предусматривает 6 видов наказания; а ст. 158 УК РФ кража – 7. Таким образом, законодатель предоставляет возможность суду назначать лицам, виновным в совершении одного и того же преступления, различные виды наказаний, начиная от штрафа, и, заканчивая лишением свободы на определенные срок;

– во-вторых, сами виды наказаний, содержащиеся в санкциях статей Особенной части УК РФ, предусматривают большой разрыв между минимальным и максимальным пределами срока либо размера наказания.

¹ Абубакиров Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном законодательстве // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 33.

Например, ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство предусматривает несколько видов наказания, одним из которых является штраф до 300 тыс. руб. Это значит, что штраф может быть назначен в сумме от 5 тыс. руб. до 300 тыс. руб. Минимальное наказание только для штрафа в 60 раз ниже максимума, а в санкции также содержится наказание в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арест на срок до шести месяцев.

В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК лицо, совершившее вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере (1 миллион руб.), может быть лишено свободы на срок от 7 до 15 лет со штрафом в размере одного миллиона рублей или иного дохода, осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового. Санкция довольно суровая. В то же время санкция за простое умышленное убийство (ч. 1 ст. 105 УК) предусматривает лишение свободы от 6 до 15 лет. Из сопоставления приведенных санкций следует, что лицо, потребовавшее у потерпевшего один миллион рублей и высказавшее при этом соответствующие угрозы, может быть наказано более строго, чем лицо, реально совершившее умышленное убийство.

В ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрен один вид наказания - лишение свободы на срок до 15 лет. Это значит, что преступнику может быть назначено наказание от 2 месяцев до 15 лет. Максимальное наказание больше минимального в 90 раз.

Полагаем, санкция статьи должна иметь пропорциональные минимальный и максимальный пределы наказания (срок либо размер). Учитывая, что обстоятельства совершения преступления могут быть различными, то эти пределы будут позволять дифференцированно подходить к вопросу назначения наказания судом. Вместе с тем, данная разница между минимальной и максимальной границей наказания должна быть разумной, что исключит возможность назначать абсолютно несоразмерные наказания за однотипные преступления.

Одно из основных и давних правил справедливости: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» заключено в содержании ч. 2 ст. 6 УК РФ. Это правило, хотя и является выражением уравнивающей стороны справедливости и принципа равенства граждан перед законом, обладает в уголовном законодательстве весьма отчетливым самостоятельным выражением. В Конституции РФ оно сформулировано так: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ч. 1 ст. 50 УК РФ).

Между тем надо также иметь в виду, что уголовно-правовое определение указанного правила справедливости по содержанию не должно противоречить его конституционному и международно-правовому пониманию, предполагающему недопустимость повторного осуждения лица за одно и то же преступление.

Таким образом, проблема несправедливого назначения наказания существует. Нарушается и принцип равенства граждан перед законом.

Принцип гуманизма раскрывается в ст. 7 УК РФ: уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Несмотря на достаточно частое употребление термина «гуманизация» в юридической литературе, на сегодняшний день его понятие разработано достаточно слабо¹. Гуманизм – это, прежде всего, мировоззрение, которое исходит из того, что человек представляет собой высшую, самодостаточную и самоосознающую ценность, считает бесчеловечным всё, что способствует его отчуждению, и отвергает идею существования «сверхчеловека»².

¹ Мусаев М.А. Гуманизм в системе правовых принципов: некоторые исходные положения // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 73.

² Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 102.

Как следует из приведенного определения, гуманизм как мировоззрение выражает отношение к человеку с двух сторон. С одной стороны, он признает социальную ценность человеческой личности, а с другой - отвергает все, что не совместимо с такой её оценкой.

А.В. Разин считает, что «в содержание гуманизма включаются следующие требования. Во-первых, признание основных прав человека и предоставление ему гарантий их реализации в качестве обязательных условий его существования как личности. Во-вторых, поддержку слабых членов общества вплоть до оказания им такой помощи, которая не согласуется с обычными для данного общества представлениями о справедливости. В-третьих, формирование социальных и нравственных качеств личности, позволяющих ей осуществлять самореализацию на базе общественных ценностей»¹.

Понятие гуманизма - это такое понятие, которое, в отличие от многих других понятий, включает в свое содержание эмоциональный элемент. Гуманное отношение к человеку - всегда уважение к личности человека, которое, когда он оказывается в трудных жизненных условиях, сопровождается сочувствием и состраданием к нему.

Представляется возможным дать следующее определение гуманизма как категории нравственного сознания. Гуманизм как категория нравственного сознания - это такое нравственное требование к поведению участников общественных отношений, которое выражает уважение к человеку, отвергает все, что способствует его отчуждению, и предусматривает создание каждому человеку с учетом его индивидуальных особенностей и особенностей его социального положения необходимых условий для существования и самореализации в общественной жизни.

Принцип гуманизма нашел законодательное определение лишь в уголовном праве. Согласно ст. 7 УК, он обеспечивает безопасность человека и то, что наказание и иные меры уголовно-правового характера,

¹ Разин А.В. Этика. Академический проект. – М., 2004. – С. 617.

применяемые к лицу, не могут иметь своей целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства.

Этот правовой принцип возник под воздействием на законотворческую деятельность социальной потребности в формировании общественных отношений, обеспечивающих защиту естественных и неотчуждаемых прав человека и создание условий для его самореализации. Именно социальная потребность в формировании указанных общественных отношений явилась социальным основанием появления правового принципа гуманизма.

Основаниями для закрепления этого принципа в российском законодательстве явились также международно-правовые акты о правах человека, в первую очередь Всеобщая декларация прав человека (1948). Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966). К этой же группе международно-правовых актов должны быть отнесены Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963) и многие другие акты специальной гуманистической направленности. Из числа европейских международно-правовых актов, выражающих гуманное отношение к человеку, следует отметить прежде всего Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950) и Европейскую социальную хартию (1961), пересмотренную в 1996 г. и вступившую в силу в новой редакции в 1999 г. Региональным международно-правовым актом такого рода явилась Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995). Основные права и свободы человека и гражданина, служащие правовым основанием для юридического выражения в российском праве принципа гуманизма, нашли закрепление в Конституции РФ.

Сущность принципа гуманизма как социального явления составляет выраженное в нем отношение к человеку как к социальной ценности.

Сущность же принципа гуманизма как правового явления состоит в его способности путем предоставления гражданам прав или освобождения их от обязанностей, а также путем возложения обязанностей на других субъектов общественных отношений формировать поведение людей, соответствующее интересам человеческой личности.

Социальное содержание принципа гуманизма состоит, во-первых, в придании регулируемым им общественным отношениям направленности на защиту интересов личности и, во-вторых, в конкретизации этой направленности в требованиях социальных функций, которые осуществляют отрасли права в процессе регулирования общественных отношений¹.

Уголовное право, обеспечивая справедливость воздаяния за совершенное преступление на основе соответствия наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ), допускает в необходимых случаях более существенный разрыв в сбалансированности интересов потерпевшего и лица, совершившего преступление. Но, конечно, во всех таких случаях требуется обязательный учет судом характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Это требование ставит в определенные границы допустимый разрыв в сбалансированности гуманного отношения и к человеку, совершившему преступление, и к человеку, пострадавшему от преступления.

Суд может проявить гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, только при соблюдении определенных требований. Во-первых, применяемое наказание или иная мера уголовно-правового характера не должны нарушать их соответствия характеру и степени общественной опасности совершенного преступления; во-вторых, они не должны нарушать основных прав и свобод потерпевшего и других лиц, а также препятствовать

¹ Берникова Д.А. Гуманизм как принцип уголовного законодательства // В сборнике: Актуальные проблемы современной юриспруденции Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. 2017. – С. 23.

им в самореализации в общественной жизни. Еще одним условием проявления гуманизма должна стать способность правовых льгот, предоставляемых лицу, совершившему преступление, расширить его возможности в допустимых пределах наказания осуществлять свои основные права и свободы, а также реализовать себя в жизни общества¹.

Принцип гуманизма, воплощенный в уголовном праве, требует сбалансированного учета интересов лиц, пострадавших от преступлений, и лиц, совершивших эти преступления, также и при решении вопросов, связанных со смягчением наказаний, назначенных лицам, совершившим преступления, и с их освобождением от уголовной ответственности и наказания.

Проблема сосуществования в человеческом бытии в целом и в сфере отправления правосудия по уголовным делам, в частности справедливости как базисной его ценности и гуманизма как совокупности нравственных принципов, исходящих из признания человека наивысшей, приоритетной ценностью в системе общественных отношений, неоднократно поднимается в философской и юридической литературе².

Одним из так называемых путей решения данной проблемы является суд присяжных заседателей, основной задачей которого является разрешение часто конфликтующих в практике ценностей справедливости и гуманизма. Однако, не раз ученые задавались вопросом: «Имеет ли право на существование институт оценки уголовно-наказуемого деяния лицами, не имеющими юридического образования и практики, с чисто «человеческой» позиции, а не в строгом соответствии с духом закона?»³.

¹ Мусаев М.А. Гуманизм в системе правовых принципов: некоторые исходные положения // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 73.

² Козьявин, А.А. Понятие и сущность аксиологической функции уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 62.

³ Генрих, Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт / Н.В. Генрих // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 4. – С. 68.

Зарубежный опыт, накопленный в борьбе с преступностью, показывает, что сегодня принципы гуманизма и справедливости все больше определяют стратегию уголовной политики большинства демократических государств, однако, имеются различия между континентальной (предотвращение преступлений и гуманизация пенитенциарной системы) и англосаксонской (увеличение наказаний, связанных с лишением свободы, в том числе пожизненным) уголовно-исполнительными системами.

Право на справедливый суд - право не только обвиняемого в преступлении, но и потерпевших, иных участников процесса, общества в целом. Акт об амнистии, как проявление государством гуманности к осужденным, может повлечь за собой формирование в общественном сознании, особенно у потенциальных правонарушителей, чувства вседозволенности и безнаказанности за содеянное¹.

В том виде, в каком принцип социальной справедливости раскрыт в УК РФ, направлен только на защиту прав лица, совершившего преступление, а ведь одной из главных задач УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина, т. е. прежде всего законопослушного гражданина, потерпевшего от преступления. Справедливость – категория, которая не позволяет при своем осуществлении пренебречь интересами граждан. Граждане должны быть уверены, что государство способно защитить их от преступных посягательств. Российская уголовная политика отличается своей гуманностью в большей мере по отношению к лицам, совершившим насилие, а не предупреждает это насилие, не защищает права жертв. Принцип гуманизма, на наш взгляд, не должен доминировать над иными принципами уголовного права, прежде всего - над принципом справедливости, тенденция гуманизации российского законодательства не должна противоречить концепции приоритетной охраны прав и свобод человека.

¹ Калинина Я.А. Понятие и содержание принципа гуманизма в уголовном праве // в сборнике: Приоритетные научные исследования Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 45.

Назначение слишком мягкого или чрезмерно сурового наказания, безусловно, является нарушением принципа справедливости, что указывает на очередную проблему - слишком большие пределы судебного усмотрения при применении норм уголовного законодательства, касающегося назначению наказаний.

Безусловно, гуманизм - черта демократического, развитого государства. Однако, считаем, что неоправданно высокий уровень гуманизации российского уголовного законодательства в большей степени повлечет за собой уровень криминализации общества. И, на наш взгляд, необходимо обращать большее внимание на соразмерность наказания совершенному преступлению.

В каждом конкретном случае судья, как единственный орган, принимающий решение о наказании виновного, несмотря на неукоснительное соблюдение закона, должен поступать справедливо и гуманно.

Таким образом, принципы гуманизма и справедливости – это, прежде всего, категории нравственного сознания. Они являются составными частями нравственного сознания общества. Поэтому как тот, так и другой принципы всегда воплощают в себе требования общего критерия нравственности - требования о соответствии поведения как личным, так и общественным интересам, а также интересам развития общества по пути прогресса. Указанные принципы соотносятся как часть и целое. Принцип справедливости - генеральный принцип права. Нарушение любого принципа, в том числе и принципа гуманизма, одновременно влечет нарушение и принципа справедливости. В то же время принцип гуманизма, как и любой другой правовой принцип, имеет свою специфику. Она состоит в том, что принцип гуманизма конкретизирует принцип справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-правовые принципы, закрепленные в УК РФ, должны пониматься в роли действующих норм, на основе которых должны решаться проблемы и задачи, возникающие в рамках законотворчества и практического правосудия, а также должно строиться отечественное законодательство в целом.

Принципы уголовного права выполняют две основные функции: идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел. Принципы уголовного права способствуют правовому воспитанию как сотрудников правоохранительных органов и формированию их правосознания, необходимые в их работе, так и обычных граждан. Знание сотрудниками этих органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики.

Законность является основополагающим, общеправовым принципом права. Преступность общественно опасного деяния может быть установлена только УК РФ. Признаки каждого преступления должны быть указаны в статьях уголовного закона. Суд может применить только те наказания и только в тех пределах, которые установлены УК РФ. Восполнение пробелов в уголовном законе путем применения его норм по аналогии запрещено. Уголовно-правовой принцип законности, преломляясь в институте назначения наказания, наполняется собственным содержанием и вписывается в подсистему принципов назначения наказания.

Лица, совершившие преступления, одинаково подлежат уголовной ответственности, однако это не означает, что суд должен всем осужденным назначать одно и то же наказание. Принцип равенства перед законом связан с принципом справедливости, согласно которому при назначении наказания

должны быть учтены все обстоятельства дела, личность виновного, поэтому наказание за аналогичные преступления может отличаться. Существует также нарушения принципа равенства в уголовном законе, которые должны быть устранены в связи с признанием России демократическим правовым государством, охраны прав и свобод человека и гражданина основной задачей уголовного права, приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к классовым.

Принцип равенства нарушается самим законодателем. Например, имеется иммунитет отдельных лиц, обладающих определенным правовым статусом, который закреплен как в самой Конституции РФ, так и в других законодательных актах. В УПК РФ устанавливаются уголовно-правовые иммунитеты - специальные правила определения уголовной ответственности и привлечения к уголовной ответственности, которые распространяют свое действие на ограниченный круг лиц. Законодатель установил за отдельные служебные преступления более мягкие санкции, чем за аналогичные деяния, совершенные должностными лицами.

Положения ст. 5 УК РФ устанавливают принцип вины: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вина является обязательным элементом каждого состава преступления и характеризует психическое отношение лица к совершенному им деянию и следующим за ним последствиям. Объективное вменение, т.е. привлечение лица к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), не допускается. Рассматриваемый принцип означает также, что лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было совершено им лично. Уголовное право не признает ответственности за чужое деяние, поэтому исключает ответственность родителей за детей и детей за родителей, супругов друг за друга и т.д.

Принцип справедливости означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Он означает, что при назначении наказания необходимо руководствоваться объективной оценкой, как совершенного преступления, так и личности виновного.

Принципы гуманизма и справедливости – это, прежде всего, категории нравственного сознания. Они являются составными частями нравственного сознания общества. Поэтому как тот, так и другой принципы всегда воплощают в себе требования общего критерия нравственности - требования о соответствии поведения как личным, так и общественным интересам, а также интересам развития общества по пути прогресса. Указанные принципы соотносятся как часть и целое. Принцип справедливости - генеральный принцип права. Нарушение любого принципа, в том числе и принципа гуманизма, одновременно влечет нарушение и принципа справедливости. В то же время принцип гуманизма, как и любой другой правовой принцип, имеет свою специфику. Она состоит в том, что принцип гуманизма конкретизирует принцип справедливости.

Применяемые средства воздействия на лиц, совершивших преступление, должны носить законный, справедливый и гуманный характер, при этом основываться на принципах вины и равенства всех граждан перед законом. Между тем очевидным является тот факт, что представленная в законе совокупность основополагающих принципов не исчерпывающа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – м 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 617.
4. Указ Президента РФ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 31 декабря 1999 г. № 1763 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 1 (ч. II). – Ст.111.

Раздел 2 Литература

5. Абубакиров Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном законодательстве // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 33-38.
6. Алабушкина Т.Ю. О проблеме реализации принципа равенства перед законом в уголовном праве // Вестник магистратуры. – 2014. – № 7-1 (34). – С. 73-75.
7. Алексеев С.С. Теория права: учебник. – М.: БЕК, 1995. – 745 с.
8. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. – М.: Статут, 2010. – 475 с.

9. Аникушин С.В. Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 9-12.
10. Антонян Е.А. Рецидивная преступность в России / Материалы IX Международной научно-практической конференции (26-27 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 99-104.
11. Арямов А.А. Назначение уголовного наказания судом. – Челябинск, 1999. – 156 с.
12. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. – Омск, 2002. – 247 с.
13. Бавсун М.В. Система принципов уголовного права и ее значение для достижения целей воздействия на лиц, совершивших преступление // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 134-139.
14. Бадмаева Б.Б., Дондоков Ц.С. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 141-147.
15. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-7.
16. Берникова Д.А. Гуманизм как принцип уголовного законодательства // В сборнике: Актуальные проблемы современной юриспруденции Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. – 2017. – С. 23-27.
17. Бойко А.И. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д., 1996. – 845 с.
18. Борисов В.В. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 605-613.

19. Бородулькина Е.С. Принцип гуманизма в уголовном праве // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. – 2017. – С. 7-11.
20. Бутакова Н.А. О понятии принципов права // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 28-34.
21. Бытко С.Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 99-104.
22. Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву: учеб. пособие. – М.: Типография им. Воровского, 1970. – 412 с.
23. Винницкий И.Е. Проблема родового понятия в определении принципов права // История государства и права. – 2011. – № 15. – С. 4-7.
24. Вовк Е.В. О проблеме нормативности принципов уголовного права // В сборнике: Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 92-98.
25. Воронин В.Н. Законность как принцип назначения наказания: качественный, количественный и процедурный элементы // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 86-89.
26. Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 4. – С. 55-72.
27. Воронцова Т.Е. Принцип вины в уголовном праве Российской Федерации // В сборнике: Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный аспекты. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 29-32.
28. Гаврилов В.Н. Проблемы реализации конституционного принципа равенства перед законом в нормах уголовного права России // В книге:

- Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты Материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции. Ответственный редактор В.Н. Шутова. – 2017. – С. 10-14.
29. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999. – 741 с.
 30. Генрих, Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт / Н. В. Генрих // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 4. – С. 68-74.
 31. Гитинова М.М. О значении принципов уголовного права // Системные технологии. – 2013. – № 1 (6). – С. 42-44.
 32. Гранат Н.Л., Лазарев В.В. Теория права и государства. Учебно-методическое пособие. – М.: Норма, 1993. – 623 с.
 33. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. – Саратов, 2001. – 268 с.
 34. Гревнова И.А. Уголовно-правовой принцип вины: правотворческая и правоприменительная практика // Правовая культура. – 2008. – № 1. – С. 97-104.
 35. Дмитриев С.Д. Некоторые проблемы определения понятия общеправовых принципов права // Наука, образование и культура. – 2015. – № 1 (1). – С. 28-29.
 36. Дударь Н.Н. Общие начала назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 269 с.
 37. Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 162-178.
 38. Жидких И.В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на Дону, 2007. – 277 с.

39. Заботкин А.О. К вопросу о сущности принципа законности // Научный аспект. – 2013. – № 1. – С. 43-47.
40. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: Автореф. дис. ... к.ю.н. – Казань, 2003. – 47 с.
41. Зорченко Е.А. Законность как универсальный принцип права, собственные принципы законности // В сборнике: Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – 2016. – С. 25-28.
42. Илюхина М.В. Принцип справедливости в уголовном законе // В сборнике: Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. – 2014. – С. 241-244.
43. Кабышева Е.В. Функции принципа справедливости в уголовном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 246-250.
44. Калдина А.А., Волкова Н.А. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации // Научный альманах. – 2016. – № 11-1 (25). – С. 434-437.
45. Калинина Я.А. Понятие и содержание принципа гуманизма в уголовном праве // В сборнике: Приоритетные научные исследования Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 45-47.
46. Кафиатулина А.В. Принцип равенства: уголовно-правовая интерпретация // Научный поиск. – 2015. – № 14. – С. 73-74.
47. Кашаева Е.М. Понятие принципов и их соотношение с правами, обязанностями, свободами и интересами граждан // Инновационная наука. – 2015. – № 11-3. – С. 165-168.
48. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. – М., 1988. – 478 с.

49. Кленова Т.В. Общие и специальные принципы уголовного права, их соотношение // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 194-199.
50. Клименко Т.М. Справедливость как принцип уголовного права // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 314-318.
51. Козьявин, А.А. Понятие и сущность аксиологической функции уголовного судопроизводства / А. А. Козьявин // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 62-74.
52. Кондратьева Ю.А. Понятие и сущность принципа гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Электронный научный журнал. – 2016. – № 2 (5). – С. 360-364.
53. Корнилова А.В. К вопросу о применении принципов справедливости и равенства граждан перед законом при конструировании санкций // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Неделя науки 2016». Под общей редакцией П.В. Голодова. – 2017. – С. 86-88.
54. Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 278 с.
55. Косов Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие – Тамбов, 2008. – 468 с.
56. Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства // Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т.; т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Закон, 1999. – 714 с.
57. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности: учебное пособие. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 236 с.
58. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Норма, 1999. – 889 с.
59. Лившиц Р.З. Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 415 с.

60. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. – Саратов, 1989. – 411 с.
61. Лосуков Н.В. Принципы уголовного права: понятие, классификация, практическая ценность, вопросы научного совершенствования // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 8. – С. 188-192.
62. Мальцев В.В. Принцип равенства граждан перед уголовным законом // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 42-48.
63. Маршакова Н.Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 13-21.
64. Матвеев С.А. Принцип вины в Уголовном кодексе РФ: проблемы законодательной регламентации // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4-2. – С. 106-108.
65. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 87-95.
66. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2010. – 441 с.
67. Мусаев М.А. Гуманизм в системе правовых принципов: некоторые исходные положения // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 73-80.
68. Мустафаев М.Х. Субъективная сторона преступления как детерминант эффективности криминалистической методики // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 257-268.
69. Наумов А.В., Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. – М.: Закон, 2007. – 628 с.
70. Нунатов Э.Ш. Конституционный принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин в уголовном праве зарубежных стран // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.Н. Кулешова. – 2017. – С. 115-117.

71. Общая теория права. Учебник. / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2011. – 668 с.
72. Овод А.В. Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. . канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 47 с.
73. Олейник О.В. Принцип законности и гарантии его реализации в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 46 с.
74. Панарина В.В. О принципах уголовного права как нормативно-доктринальной проблеме // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 3 (19). – С. 51-57.
75. Погорелов Е.В. Понятие, значение и способы реализации принципов уголовного права в уголовном законе // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 499-502.
76. Подройкина И.А. Действие принципа равенства граждан перед законом применительно к институту наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 99-103.
77. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. Т. 1. – 765 с.
78. Протасов В.Н. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы: учебное пособие. – М.: Новый юрист, 1999. – 417 с.
79. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – СПб., 2003. – 114 с.
80. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2012. – 623 с.
81. Разгильдиев Б.Т. Истоки уголовного права и критерии его стабильного развития // Уголовное право: истоки реалии, переход к устойчивому

- развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2011. – С. 458-466.
82. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2005 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2005. Ч. 1. – С. 5-12.
83. Разин А.В. Этика. Академический проект. – М.: Закон, 2004. – 847 с.
84. Рахманова Е.Н. Проблемы общей части уголовного права о принципах уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке : материалы 12 Междунар. науч.-практ. конференции (29-30 января 2015 г.) – М., 2015. – С. 146-154.
85. Рябко Н.В. Понятие принципа уголовного права // Юристъ - Правоведъ. – 2013. – № 2 (57). – С. 35-38.
86. Сабитов Т.Р. Значение принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 83-89.
87. Сабитов Т.Р. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ): критический анализ законодательной формулировки // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 251-256.
88. Сабитов Т.Р. Соотношение понятия «принцип уголовного права» со смежными понятиями // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – Т. 3. – № 2. – С. 52-58.
89. Ситникова А.В., Обзор материалов VI Российского конгресса уголовного права (Москва, 26-27 мая 2011 г.) // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 120-142.
90. Смирнов Д.А. Принципы российского налогового права: теоретические и практические аспекты формирования и реализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2011. – 268 с.

91. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 29-37.
92. Степашин В.М. Понятие принципа уголовного права // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 192-196.
93. Стрилец О.В. Принцип вины в системе принципов уголовного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2008. – № 10. – С. 72-76.
94. Стрилец О.В. Равенство граждан перед законом как принцип уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 13-2. – С. 52-54.
95. Стрилец О.В., Канубриков В.А. К вопросу о системе принципов уголовного права // Юрист - Правоведъ. – 2012. – № 5 (54). – С. 14-18.
96. Сумачев А.В. Принципы уголовного права // Академический вестник. – 2011. – № 1. – С. 137-143.
97. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Инфра-М – Норма, 1997. – 662 с.
98. Токтобаев Т.Т. Теоретико-правовые аспекты понятия принципов права // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 40 (82). – С. 79-82.
99. Трухин А.М. Регламентация принципа вины (ст.5 УК РФ) // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 3-4.
100. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М.: Закон, 1987. – 441 с.
101. Фефелов, П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью / П.А. Фефелов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 327 с.
102. Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 102-108.

103. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: Закон, 2002. – 412 с.
104. Филимонова И.В., Зухов Х.А. Принципы уголовного права: аксиологический аспект // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 2. – С. 31-36.
105. Филиппова Е.О. Принцип субъективного вменения и его значение в уголовном праве, понятие вины // В сборнике: Исследование различных направлений современной науки VIII Международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 1211-1220.
106. Фисенко Д.Ю. Понятие специальных принципов уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 13-17.
107. Фисенко, Д.Ю. Специальные принципы уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фисенко Дарья Юрьевна. – Омск, 2016. – 47 с.
108. Фролов М.В. К вопросу о понятии принципа законности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 98-100.
109. Хачак Б.Н. Реализация принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 2. – С. 186-192.
110. Хисяметдинова В.М. К вопросу о соотношении принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве России // Вестник магистратуры. – 2012. – № 2. – С. 56-58.
111. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Омега, 2001. – 447 с.

112. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 458 с.
113. Чуприн Д.А. Реализация принципа вины в современном уголовном праве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (85). – С. 196-198.
114. Шилова Е.А. К вопросу о понятии принципов права с позиции различных типов правопонимания // Перспективы и темпы научного развития. – 2012. – № 1. – С. 9-17.
115. Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38-47.
116. Юрова К.И., Баканаев И.Л. Понятие и сущность принципов уголовного права РФ // В сборнике: Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 352-354.
117. Якушкин С.А. Преимущества принципа субъективного вменения вины в уголовном праве // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 6 (19). – С. 300-303.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

118. Решение Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-6/2013 от 4 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
119. Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 28.01.2014 по делу № 10-479/2014 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

120. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2015 г. (44)) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 02.09.2015) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
121. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.10.2015 по делу № 22-9043/2015 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
122. Постановление Президиума Московского городского суда от 15.11.2016 по делу № 44у-477/2016 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
123. Постановление Президиума Курганского областного суда от 13.03.2017 № 44У-18/2017 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
124. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.10.2017 по делу № 22-7611/2017 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
125. Постановление президиума Свердловского областного суда от 08.11.2017 по делу № 44у-183/2017 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
126. Постановление Президиума Курганского областного суда от 15.01.2018 № 44У-1/2018 // Доступ из СПС «Консультант плюс».